

ВЛАДИВОСТОКСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Адресъ редакціи: Владивостокъ, Приморской области, Духовная Консисторія.

№ 13.

Подписная плата 6 р. 50 к. въ годъ, съ пересылкой и доставкой.

1 Іюля

— ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ — 1903 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Циркулярный указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе объ устраненіи допускаемыхъ духовенствомъ неисправностей при веденіи метрическихъ книгъ. Приказали: Метрическія свидѣтельства и записи, по существу своему, имѣютъ весьма важное значеніе, какъ документы, свидѣтельствующіе, на ряду съ другими, о правахъ гражданскаго состоянія, почему онѣ и бываютъ необходимы для каждаго отдѣльнаго лица, въ разнообразныхъ условіяхъ его личнаго, семейнаго и общественнаго быта; всякая неточность и погрѣшность въ выдаваемыхъ церковными причтами метрическихъ свидѣтельствахъ, выписяхъ и справкахъ сопровождаются, въ практическомъ отношеніи, разными неудобствами, затрудненіями, хлопотами и другими неблагоприятными послѣдствіями для лицъ, нуждающихся въ этихъ документахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ осложняютъ и дѣлопроизводство въ самихъ Консисторіяхъ, обременяя ихъ дѣлами, возникновеніе которыхъ, при правильномъ веденіи записей

въ метрическихъ книгахъ, не могло бы имѣть мѣста. Въ виду столь важнаго значенія метрическихъ свидѣтельствъ и записей, Святѣйшій Синодъ циркулярными указами отъ 4-го марта 1886 г. за № 2 и 23 декабря 1899 г. за № 15, предписалъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, дабы они обратили вниманіе подвѣдомственнаго имъ духовенства на исправное веденіе метрическихъ записей,—и, въ случаяхъ обнаруженія неисправности и небрежности со стороны церковныхъ причтовъ въ семь отношеніи, неослабно подвергали виновныхъ наказаніямъ, опредѣленнымъ въ 192 и 193 ст. Уст. Дух. Конс. Однако же случаи неисправностей въ веденіи церковными причтами метрическихъ книгъ не прекращаются и доселѣ въ разныхъ епархіяхъ, что видно изъ поступающихъ въ большомъ количествѣ на разрѣшеніе Консисторіи и Святѣйшаго Синода дѣла объ исправленіи въ метрическихъ книгахъ неправильныхъ записей и о внесеніи въ эти книги пропущенныхъ актовъ о рожденіяхъ, бракахъ и смерти. Все это указываетъ на необходимость установленія со стороны Епархіальныхъ Начальствъ особливо твердаго надзора за правильностью веденія метрическихъ книгъ подвѣдомственнымъ имъ духовенствомъ и примѣненія наиболѣе строгихъ мѣръ взысканія къ виновнымъ въ нерадѣніи о семь членамъ церковнаго причта. По симъ основаніямъ и въ видахъ устраненія на будущее время безпорядочности при веденіи метрическихъ книгъ, Святѣйшій Синодъ находитъ необходимымъ вновь указать приходскому духовенству на нижеслѣдующія правила, коими оно должно неуклонно и подѣ опасеніемъ строгой отвѣтственности руководиться при составленіи метрическихъ записей, въ особенности о рожденіи и крещеніи: 1) Вѣрное и исправное содержаніе приходскихъ метрическихъ книгъ возлагается на общую и нераздѣльную отвѣтственность не только священниковъ, но и діаконовъ и причетниковъ (Т. IX Зак. о сост. ст. 870); 2) Родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе записываются въ метрики приходскимъ священникомъ или черезъ діаконовъ и причетниковъ, немедленно по исправленіи каждой требы, со всевозможною вѣрностью и исправностью, и тольکو въ случаѣ отсутствія по какому-либо обстоятельству приходскаго священника

случающіеся въ сіе время браки, рожденія и крещенія младенцевъ и погребенія умершихъ записываются исправлявшимъ требу стороннимъ священникомъ (Т. IX. Зак. о сост. ст. 864—867); 3) Всякія подчистки въ метрическихъ записяхъ строго воспрещаются и если бы случилась погрѣшность записавшаго, то погрѣшительно написанное надлежитъ оградить со всѣхъ сторонъ чертами и потомъ продолжать писать что должно (Т. IX. Зак. о сост. ст. 866). По совершеніи требы и по внесеніи о семъ записи въ метрическія книги, священнослужители, въ отвращеніе ошибокъ, тогда же приглашаютъ участвовавшихъ и присутствовавшихъ обзорѣть вѣрность показанія и засвидѣтельствовать о томъ на самыхъ метрикахъ (тамъ же ст. 872 и Уст. Дух. Конс. ст. 100); 4) Если бы причтамъ не представилось возможности предъявить къ засвидѣтельствуванію метрическую запись лицамъ, ближайшимъ образомъ прикосновеннымъ къ событіямъ, по ихъ ли нежеланію, или по чему-либо другому, напримѣръ, по неграмотности, и если къ тому же встрѣчается сомнѣніе относительно вѣрности показанія званія или фамиліи и тому подобнаго, то въ такихъ случаяхъ причту надлежитъ навести возможные справки по обыскнымъ книгамъ или по исповѣднымъ росписямъ и другимъ документамъ. Обращаясь засимъ особливо къ составленію метрическихъ записей о рожденіи и крещеніи, надлежитъ принять къ руководству: 1) опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 14-го октября—8-го ноября 1887 года, въ коемъ извѣяснено, что церковныя причты, записывая дѣтей, которыя рождены отъ матерей, состоящихъ въ законномъ бракѣ, незаконнорожденными, на основаніи словесныхъ заявленій или самой матери младенца, или родственниковъ и даже стороннихъ лицъ, поступаютъ неправильно, такъ какъ право оспаривать законность младенца, родившагося при существованіи такового брака, принадлежитъ только мужу его матери, и самый вопросъ о признаніи законности или незаконности рожденія подлежитъ исключительно рѣшенію судебныхъ учреждений и до обязанностей причтовъ не относится. Изъ приведеннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода явствуетъ, что церковныя причты, внося въ метрическія книги запись о рожденіи и крещеніи, не

призваны вмѣстѣ съ тѣмъ входить въ сужденіе о томъ, законно или незаконно прижить крещаемый младенецъ, а должны—по имѣющимся въ ихъ распоряженіи даннымъ, учинить таковую запись лишь въ точное соотвѣтствіе съ установленною закономъ формою метрической записи о рожденіи и крещеніи. А согласно таковой формѣ крещаемые должны быть записываемы въ метрическихъ книгахъ такъ: а) дѣти, рожденные отъ матерей, состоящихъ въ бракѣ, хотя бы и незаконномъ, доколѣ онъ не признанъ подлежащимъ духовнымъ судомъ недѣйствительнымъ, а если и признанъ, то буде послѣ такового признанія прошло *меньше* трехсотъ шести дней (Высочайшее повелѣніе 3-го іюня 1902 г.)—на имя сихъ послѣднихъ и ихъ мужей (Т. X, ч. I ст. 119 и Высочайшее повелѣніе 3-го іюня 1902 г., ст. 131); б) дѣти, рожденные вдовою, или разведенною съ мужемъ, или той, бракъ коей признанъ недѣйствительнымъ,—на имя матери и ея умершаго или разведеннаго мужа, если со дня смерти мужа матери, или расторженія брака, или же признанія его недѣйствительнымъ до дня рожденія ребенка прошло *меньше* трехсотъ шести дней (Т. X, ч. I, ст. 119); но, имѣя въ виду, что въ распоряженіи составляющихъ метрическую запись не всегда могутъ имѣться точныя и достовѣрныя свѣдѣнія о времени смерти мужа матери крещаемаго младенца или ея развода съ нимъ, непогрѣшительна въ такихъ случаяхъ запись крещаемаго и на имя только одной его матери, съ обозначеніемъ ея вдовою такого-то, или бракоразведенною съ такимъ-то, и при томъ отнюдь не должно быть допускаемо внесеніе въ запись слово «незаконнорожденный»; в) дѣти женщины, родившей вскорѣ послѣ смерти прежняго ея мужа или развода, но во время состоянія ея во второмъ (вообще новомъ) бракѣ,—на имя ея и настоящаго ея мужа, который, буде пожелаетъ, можетъ на основаніи 1348 ст. Т. XVI, ч. I Уст. Гражд. Суд. оспаривать правильность такой записи; 2) при безвѣстномъ отсутствіи мужа или ссылки его въ Сибирь, если сии обстоятельства надлежаще удостовѣрены, и если со времени ихъ прошло *болѣе* трехсотъ шести дней, допустима, согласно приложенной къ ст. 861 Т. IX формѣ метрической записи, запись дѣтей, рожденныхъ отъ матерей, состоящихъ

въ бракѣ, только на имя матерей, безъ добавленія таковой записи словомъ «незаконнорожденный» и д) согласно новымъ Высочайше утвержденнымъ 3-го іюня 1902 года правиламъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей, всѣ дѣти: а) рожденные незамужнею, б) происшедшія отъ прелюбодѣянія и в) рожденные послѣ смерти мужа матери, или по расторженіи брака разводомъ, или же послѣ признанія брака недѣйствительнымъ, когда со дня смерти мужа матери, или расторженія брака, или же признанія его недѣйствительнымъ, до дня рожденія прошло *болѣе* трехсотъ шести дней, именуются дѣтьми *внѣбрачными* (Высочайшее повелѣніе ст. 132), а потому таковыя дѣти должны быть записываемы въ метрическія книги на имя ихъ матерей, безъ обозначенія таковыхъ дѣтей незаконнорожденными. При внесеніи въ метрическія книги записи событія о крещеніи подкидыша, родители коего не обнаружены, или вообще внѣбрачныхъ дѣтей, матери которыхъ по какимъ-либо причинамъ скрываютъ свое имя и званіе,—запись должна быть учиняема такъ: имя крещаемого, а также время и мѣсто его рожденія, по скольку таковыя будутъ обнаружены официальными данными, напимѣръ, удостовѣреніемъ родовспомогательнаго заведенія, если рожденіе ребенка произошло тамъ, свѣдѣніями отъ полиціи и тому подобными—или свидѣтельскими показаніями; въ графѣ же о родителяхъ слѣдуетъ написать «родители его неизвѣстны». О чемъ и дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами съ тѣмъ, чтобы по епархіямъ было опубликовано въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Мая 20-го дня 1903 года. № 8.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь Θεодоръ Черновскій.

Секретарь Георгій Губаревъ.

Извѣстія и распоряженія Епархіальнаго Начальства.

а) По Консисторіи.

Предложеніемъ Его Преосвященства отъ 9-го сего іюня № 1019 священники Нестеровской церкви Димитрій Пляскинъ и Зеньковской Игнатій Черныхъ для пользы

службы перемѣнены одинъ на мѣсто другого съ назначеніемъ Священника **Черныхъ** и. д. благочиннаго 5-го округа; исправлявшій-же до сего времени обязанность благочиннаго 5-го округа Священникъ **Андрей Зиминъ** за усердное исполненіе имъ обязанностей благочиннаго двухъ округовъ утвержденъ въ должности благочиннаго.

Съ 10-го іюня по 15-е іюля сего года священникъ Душкинской церкви **Каллисть Лапинскій** уволенъ въ отпускъ съ сохраненіемъ содержанія.

Резолюціями Его Преосвященства: 1) отъ 10 сего іюня № 1032 и. д. псаломщика Хабаровской желѣзнодорожной церкви назначенъ вольнонаемный псаломщикъ Владивостокскаго Каѳедральнаго Собора **Василій Блохинъ**

2) Отъ 12 числа № 1039 псаломщикъ Зарѣчинской церкви **Василій Дрыгинъ** перемѣщенъ на таковую-же должность къ Петровской церкви, а на его мѣсто временно командированъ и. д. учителя Андреевской школы послушникъ **Александръ Кадей**.

3) Отъ 17-го іюня № 1095 крестьяне села Зеньковки **Андрей Ващенко** и **Семень Скубно** утверждены, первый старостою Зеньковской церкви, а второй кандидатомъ по немъ.

Архипастырское Благословеніе.

Согласно резолюціи Его Преосвященства, отъ 30-го мая 1903 года № 970, нижепоименованнымъ лицамъ за труды по сооруженію церкви въ селеніи Пуциловкѣ, Южно-Уссурійскаго уѣзда, Приморской области: казаку **Николаю Швецову**, крестьянамъ—**Георгію Пахъ**, **Іоанну Кимъ**, **Николаю Хванъ**, псаломщику **Александру Цой**, мѣщанамъ **Теодору Двужилину** и **Александру Кавелину**, преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамотъ,

б) По Училищному Совѣту.

По опредѣленію Совѣта отъ 5-го іюня с. г. № 42 въ сел. Ольгинскомъ постановлено открыть съ наступающаго учебнаго года одноклассную церковно-приходскую школу, съ содержаніемъ учителю (онъ же и псаломщикъ Ольгинской церкви) по 200 рублей въ годъ изъ средствъ Совѣта.

По журнальному опредѣленію Владивостокскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 5-го іюня с. г. за № 43, постановлено: въ сел. Осиновскомъ съ наступающаго учебнаго года открыть женскую одноклассную церковно-приходскую школу, съ отпускомъ на содержаніе учительницы съ 1 сентября до конца сего 1903 года изъ средствъ Совѣта 200 рублей

По журнальному опредѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 5 іюня с. г. № 44, учитель Бѣльцовской церковно-приходской школы **Школинъ** уволенъ отъ должности съ 15 мая сего года, на его мѣсто переведенъ учитель Камень-Рыбаловской церковно-приходской школы **Абрамовъ** съ 1 сентября с/г., а на мѣсто **Абрамова** учительницей назначена дочь Титулярнаго Совѣтника двѣица **Марія Онтаева**.

Тѣмъ же опредѣленіемъ Совѣта временно допущенный къ отнесенію обязанностей второго учителя Адиминской двухлассной школы **Пановъ** уволенъ отъ должности съ 1-го августа с/г. а на его мѣсто назначенъ съ того же числа имѣющій званіе учителя **Александръ Емельяновъ**.

Архіерейское служеніе.

22-го сего іюня, въ день престольнаго праздника Архіерейской дачной церкви на Сѣданкѣ и тезоименитства Преосвященнаго Епископа Евсевія Его Преосвященствомъ совершена торжественно Божественная Литургія и послѣ нея молебенъ Священномученику Евсевію, Епископу Самосатскому. Благодаря хорошей

погодѣ и тому обстоятельству, что по распоряженію Управленія Уссурійской желѣзной дороги къ началу Литургіи былъ приспособленъ специальный товаро-пассажирскій поѣздъ изъ Владивостока, къ архіерейскому Богослуженію на Сѣданку явилась изъ города масса молящихся, которые вмѣстѣ съ дачниками совершенно переполнили Архіерейскій храмъ. Въ числѣ почетныхъ лицъ, принесшихъ по окончаніи богослуженія Его Преосвященству поздравленія со днемъ ангела, присутствовали: Командиръ порта, Контръ-Адмиралъ Гауптъ, Вице-Губернаторъ Д. С. С. Омеляновичъ-Павленко, Управляющій Владивостокскимъ Отдѣленіемъ Государственнаго Банка Д. С. С. Мапуковъ и многіе другіе мѣстные представители гражданской и военной администраціи,—а также все городское и военно-морское духовенство.

За литургіей посвященъ въ діаконы псаломщикъ с. Успенки, Южно-Уссурійскаго уѣзда, М. Шастинъ и награждены: набедренникомъ — прикомандированный къ Архіерейскому Дому, священникъ Василій Осиповъ и скуфьей священникъ съ крейсера I ранга „Россія“, стоящаго на Владивостокскомъ рейдѣ—**Θеодосій Станкевичъ**.

За литургіей сослужили Его Преосвященству: протоіереи: Владивостокскаго Собора А. Муравьевъ, ключарь того-же Собора Н. Чистяковъ и Никольскаго собора П. Мичуринъ и священники: М. Кессельманъ, Н. Сѣчко-Кумнеровскій и В. Осиповъ.

ВЛАДИВОСТОКСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1 Іюля

№ 13.

1903 года.

Часть неофициальная.

Краткосрочные педагогическіе курсы для учащихъ въ церковныхъ школахъ Владивостокской епархіи, бывшія въ маѣ -- іюнѣ 1902 года.

(Окончаніе).

«Никому не безызвѣстно, что появленіе церковно-приходскихъ школъ встрѣчено было значительною частью свѣтскаго общества весьма недружелюбно. Я говорю о появленіи церковно-приходскихъ школъ въ возобновленномъ, организованномъ видѣ, о появленіи церковныхъ школъ, вызванныхъ къ жизни въ 1884 году волею Монарха, горячо любившаго православную русскую церковь и народное просвѣщеніе въ духѣ церковности—Императора Александра III. Церковная школа на Руси, существовавшая ископи, чуть не со времени приобщенія Руси къ сонму народовъ, просвѣщеныхъ христіанской культурой, сыгравшая весьма немаловажную роль въ историческомъ ходѣ просвѣщенія русскаго народа, школа—свившая себѣ путемъ исторіи и давности своего существованія прочное мѣсто въ нѣдрахъ души русскаго народа и потому любимая имъ,—подъ вліяніемъ западныхъ вѣяній и въ силу печально сложившихся историческихъ условій (прииженное состояніе православно-русскаго духовенства и паденіе его значенія въ жизни русскаго народа) начала терять свое значеніе и утрачивать симпатіи русскаго народа. Я не буду говорить о причинахъ этого явленія, ибо это отвлекло бы меня далеко въ сторону отъ предмета моей рѣчи. Но фактъ остается на лицо: церковная школа къ послѣднимъ десятилѣтіямъ прошлаго XIX вѣка совершенно утратила интересъ въ глазахъ общества и отчасти даже самого правительства и влачила жалкое незамѣтное существованіе. Однако, въ восьмидесятыхъ годахъ истекшаго столѣтія правительство обратило свое вниманіе на эту забытую культурную силу, подняло ее

изъ приниженнаго забвенія и поставило на прочную основу, чтобы она свѣтила истиннымъ свѣтомъ вѣры и знанія православно-русскому народу. Оно шло въ ней прочный государственный оплотъ— путемъ воспитанія русскаго народа на началахъ православія, самодержавія и народности, неконныхъ и самобытныхъ принципахъ русской государственности. Однако правительство опередило теченіе общественныхъ настроеній, уклонившихся съ надлежащаго пути въ сторону западныхъ вѣяній, наиболѣе рельефнымъ выраженіемъ каковыхъ было печальное событіе 1-го марта 1881 года. Общество, довольно равнодушное къ церкви, попрежнему не хотеть понять и признать право на существованіе церковной школы, хотя правительство ее признало и даетъ всѣ средства, чтобы поднять ее на должную высоту. Отсюда ведетъ свое начало та вражда, та борьба противъ церковной школы, которая и составляетъ предметъ моей настоящей рѣчи.

Нагляднымъ доказательствомъ этой нерасположенности известной части общества къ церковной школѣ можетъ служить статья, появившаяся въ одномъ изъ либеральныхъ органовъ нашей печати («Вѣстникъ Европы» 1901 г. августъ) не далѣе какъ въ концѣ прошлаго года, гдѣ совершенно открыто выражается опасеніе за судьбу просвѣщенія русскаго народа, ввѣреннаго попеченію церковной школы, которая все болѣе и болѣе съѣтью охватываетъ обширную территорію русскаго государства. Правда, здѣсь въ основу такого сужденія автора положенъ имъ совершенно академическій научно-педагогическій принципъ, въ коемъ разнятся типы начальныхъ школъ свѣтской и церковной. Но не трудно усмотрѣть, что это только для видимости и высказано въ заключеніе статьи мимоходомъ. На самомъ же дѣлѣ здѣсь опасеніе высказывается въ виду направленія церковной школы, существенно разнящейся отъ типа школъ свѣтскихъ, и вотъ этого-то такъ боится авторъ статьи.

Вражда къ церковной школѣ проявляется самыми разнообразными способами, начиная съ самаго утонченнаго и незамѣтнаго игнорирования ея до грубой борьбы чуть не физической силой. Здѣсь и урѣзываніе смѣтъ, а иногда и прямой отказъ въ содержаніи церковныхъ школъ, здѣсь и чуть не подпольное дѣйствіе ближайшей крестьянской администраціи на настроеніе и взгляды крестьянскихъ обществъ, здѣсь подчасъ и чуть не насильственный приказъ *за* свѣтскую (министерскую) школу и *противъ* церковной. Но здѣсь же нужно сознаться, что и само духовенство, попеченію коего ввѣрены церковныя школы, не остается въ долгу у свѣтской администраціи. Ни для кого не тайна, что отношенія между этими двумя администраціями, вѣдѣнію и надзору коихъ ввѣрено святое дѣло просвѣщенія народныхъ массъ, иногда оказываются чрезвы-

чаіно обостренными, въ ущербъ, конечно, самому дѣлу. И вотъ на этомъ оригинальномъ, чтобы не сказать больше, полѣ брани приходится встрѣчать настоящія вооруженныя нападенія, атаки и военные хитрости, приличныя только на настоящей кровавой войнѣ, а никакъ не на мирномъ поприщѣ культурно-просвѣтительной дѣятельности. И со стороны духовенства приходится встрѣчать поистинѣ ревность не по разуму. Вотъ вамъ одинъ фактъ. Представитель свѣтской власти въ образѣ полувоеннаго человѣка, обнаживъ шашку, призываетъ къ себѣ тѣхъ, кто стоитъ за министерскую школу; съ другой стороны пастырь церкви, воздвигнувъ торжественно крестъ, призываетъ слѣдовать за нимъ всѣхъ желающихъ церковную школу. Или въ другомъ мѣстѣ: священникъ, видя недружелюбное отношеніе къ нему со стороны администраціи свѣтской школы, ведущей тайную агитацію среди сельчанъ противъ церковной школы и желающей всеми мѣрами уронить ея престижъ въ глазахъ населенія, съ своей стороны старается не ударить лицомъ въ грязь и къ своему стыду дѣйствуетъ такими же грубыми средствами, съ церковной кафедры извергая громъ и молнію на министерскую школу, говоря, что это не школа, а.... и при этомъ произноситъ слово, его же и не слѣдуетъ глаголати, а что его школа только настоящая школа; «истинный Иерусалимъ» и проч. Ни для кого не тайна и то, что многіе священники по той же причинѣ—открытой вражды къ свѣтской школѣ, совершенно игнорируютъ преподаваніе Закона Божія въ ней. Какую массу подобныхъ фактовъ можно было бы привести, но такая въ этомъ нужда? Не лучше ли разобраться въ этихъ фактахъ, найти ихъ причину, дать посильное объясненіе и средства къ устраненію этихъ нежелательныхъ явленій. Къ этому мы и перейдемъ теперь.

Есть-ли какія серьезныя основанія для такой нетѣпной борьбы между поборниками разсматриваемыхъ нами типовъ начальныхъ народныхъ школъ?

Въ данномъ случаѣ прежде всего нужно указать на тотъ фактъ, что и та и другая школа—министерская и церковная—школы правительственныя, и разъ мы признаемъ, что всѣ мѣропріятія и дѣянія правительства всегда направлены къ благу народному и прусиынію государства во всѣхъ проявленіяхъ и сферахъ его жизни, то мы должны признать и то, что объ разсматриваемыя нами школы, какъ школы государственныя, одинаково преслѣдуютъ эти правительственныя цѣли, каковыя вмѣстѣ съ тѣмъ должны быть и задачами общественными, народными. И министерская и церковная школа одинаково желаютъ посѣять въ народѣ то «разумное, доброе, вѣчное», за что скажутъ «спасибо

сердечное русскій народъ». Это можно уже видѣть и изъ того, что правительство, всѣ заботы котораго направлены къ возможно большому насажденію школъ для распространенія въ народѣ возможно большаго просвѣщенія, сознавши великую культурную силу церковной школы и вызвавши ее на общественную арену послѣ незаслуженнаго ею забвенія, не уничтожило школы свѣтской, а оставило ее во всей силѣ и неприкосновенности, какъ направленной къ достиженію той же цѣли, что и школа церковная. И не только не уничтожило школы свѣтской, но даже не успѣло еще уравнять съ ней во всѣхъ правахъ и преимуществахъ школу церковную. И до настоящаго времени при всемъ желаніи правительства приблизить школу церковную къ школѣ свѣтской относительно вышняго матеріальнаго положенія, — школа свѣтская — это богатый панъ-помѣщикъ, школа церковная — недавно освобожденный крестьянинъ съ маленькимъ клочкомъ земли и начинающимся хозяйствомъ. Это послѣднее обстоятельство служить не малой причиною, усиливающей нерасположенность свѣтскаго общества къ церковной школѣ. Это причина есть именно ея бѣдность, изъ которой церковная школа еще не успѣла выйти, какъ отдѣлившаяся отъ своей сестры-школы свѣтской безъ всякаго имущественнаго наслѣдства. Исторически сложившійся взглядъ на церковную школу, какъ на забитую, заброшенную, находившуюся въ рукахъ припизаннаго, малопросвѣщеннаго духовенства, остался до сихъ поръ. При этомъ совершенно забываютъ ту историческую заслугу, ту роль, которую церковная школа сыграла въ дѣлѣ просвѣщенія русскаго народа, какъ нѣкогда школа единственная и вполнѣ родная по духу религиозному по природѣ русскому человѣку. Извѣстная часть общества и въ настоящее время не хочетъ замѣчать все возрастающаго матеріальнаго благополучія церковной школы, а вмѣстѣ съ тѣмъ ея качественного и количественнаго роста и ея культурнаго вліянія на общество. Правда, мы еще не такъ богаты, какъ школа свѣтская, правда и то, что безъ матеріальной поддержки со стороны трудно идти впередъ и забирать въ свои руки культурно-просвѣтительную миссію въ русскомъ народѣ. Но вѣдь эта поддержка есть и растетъ съ каждымъ годомъ. Достаточно указать на тотъ фактъ, что до настоящаго года всѣ школы нашей епархіи располагали менѣе, чѣмъ однимъ десяткомъ тысячъ рублей, а съ нынѣшняго года на эти школы имѣется 30.000 руб., изъ коихъ три четверти суммы казенныя. Слѣдовательно и матеріально мы богатѣемъ.

Но вѣдь не въ деньгахъ счастье и не въ одномъ богатствѣ сила. И тутъ нѣтъ разницы большой между школами и тутъ нѣтъ основаній для вражды. Правда, основная педагогическая сторона

церковной школы—воспитательная или образовательная въ лучшемъ, благороднѣйшемъ, широкомъ и буквальномъ смыслѣ этого слова: главная цѣль церковной школы—образованіе души по образу и подобию Божію, воспитаніе истиннаго человѣка, котораго днесь съ огнемъ и съ такимъ усиліемъ искать среди людей древній мудрецъ Греціи (Диогенъ съ фонаремъ). И справедливо центральнымъ пунктомъ отправленія для достиженія этой цѣли церковная школа считаетъ сердце, воспитаніе духовной настроенности подъ свѣтло храма, ибо въ религіи душа человѣка. Но вмѣстѣ съ тѣмъ церковная школа нисколько не игнорируетъ образованіемъ въ собственномъ смыслѣ ума и разсудочной дѣятельности. Вниманіе къ первому (сердцу) нисколько не устраниваетъ вниманія ко второму. И церковная школа стремится дать теоретическія и практическія знанія, необходимыя каждому человѣку. И по возможности даетъ имъ въ томъ же объемѣ, что и школа свѣтская. Правда, неполная матеріальная обезпеченность не даетъ возможности обставить церковную школу съ вышней стороны такъ, какъ бы этого хотѣлось, но уже и теперь церковно-школьное дѣло является правильно организованнымъ, съ надлежащей инспекціей, стремящейся всѣми силами поднять и поставить на должную высоту учебно-воспитательную сторону въ церковной школѣ. И дѣйствительность показываетъ, что церковная школа программой уже уравнена съ школой свѣтской, а выполненіе этой программы становится все болѣе и болѣе реальнымъ фактомъ, а не фикціей, какъ продолжаетъ это до сихъ поръ голословно утверждать либеральная свѣтская печать. Итакъ, слѣдовательно, и въ образовательномъ смыслѣ церковная школа не ниже свѣтской и слѣдовательно и съ этой стороны нѣтъ основаній пренебрегать ей.

Но пойдѣмъ далѣе. Даже и при отсутствіи наличности приведенныхъ данныхъ имѣетъ ли право на существованіе какая-либо борьба свѣтской школы съ церковной и наоборотъ? Какъ велико поле дѣятельности, какъ велика жатва и какъ мало дѣлателей! Какъ велика и обширна земля русская, какъ мало еще въ ней свѣта и какая непроходимая тьма! А свѣту надо, больше свѣту! Можно согласиться съ тѣмъ, что существованіе двухъ школъ свѣтской и церковной, съ двумя самостоятельными организаціями, нежелательно, какъ вносящее нѣкоторую раздвоенность и, какъ послѣдствіе ея,—вражду въ святое и единое по цѣли дѣло просвѣщенія народа. Но нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что при такомъ обширномъ полѣ для дѣятельности народнаго просвѣщенія, какое представляетъ изъ себя необычная Россія, едва-ли можетъ быть при настоящихъ условіяхъ мѣсто для какого-либо спора о томъ, какія должны быть школы, кому вѣдать школьнымъ дѣломъ на

Руси. Всѣмъ хватить мѣста. Потому и правительство признаетъ одновременно существованіе двухъ типовъ школъ и можетъ быть даже не въ правѣ ограничить дѣятельность той или другой изъ нихъ въ виду громадной нужды въ Россіи въ школахъ вообще. Для примѣра возьмемъ хотя бы только одинъ нашъ Южно-Уссурійскій край. Въ немъ болѣе 200 селеній, а школъ свѣтскихъ и церковныхъ вмѣстѣ около сотни: Следовательно около 100 селеній остается безъ всякой школы, безъ всякой возможности для крестьянина выйти изъ окружающей и гнетущей его тьмы, безъ всякой возможности получить хоть самое элементарное образованіе, хоть немного расширить свой умственный и нравственный кругозоръ. 50⁰/о—цифра внушительная!

Умѣстна ли; позволительна ли какая-либо борьба въ такомъ святомъ и неотложномъ дѣлѣ, какъ просвѣщеніе темной народнои массы? И что же вносить эта странная и непонятная, подчасъ страстная и грубо выраженная борьба и вражда въ такомъ дѣлѣ, какъ не тормазъ и нежелательныя представленія въ народѣ о своихъ просвѣтителяхъ? Тамъ, гдѣ есть школы, эта вражда мѣшаетъ ихъ естественному росту и процвѣтанію, гдѣ еще нѣтъ школы, тамъ споръ о томъ, какую открывать школу, тормозитъ появленіе какой бы то ни было школы. Какая изъ-за этого смута въ народѣ и какъ это роиаетъ въ глазахъ народа престижъ лицъ; вѣдающихъ народнымъ образованіемъ! Не даетъ ли это поводъ думать нашимъ простолюдинамъ, что ихъ просвѣтители преслѣдуютъ какія-то совершенно инныя цѣли, не имѣющія ничего общаго съ задачами школы? Въ результатъ наибѣе равнодушіе крестьянъ къ школьному дѣлу. Последніе теряютъ всякую почву подъ ногами въ этомъ, такъ близко и непосредственно касающемся ихъ дѣлѣ; утрачиваютъ возможность рѣшить вопросъ о школѣ по своимъ непосредственнымъ симпатіямъ, которыя и должны бы главнымъ образомъ играть здѣсь роль, ибо непосредственное народное чувство по большей части бываетъ вѣрно и безошибочно. И вмѣсто рѣшенія столь важнаго вопроса по гласу народа, который есть и гласъ Божій, вопросъ рѣшается по приказу той административной величины, которая въ данномъ случаѣ является наиболѣе сильной, и которая едва ли можетъ быть признана должной выразительницей народнаго мнѣнія; мірскихъ симпатій. Такова цѣна всѣмъ приговорамъ объ открытіи той или иной школы. Цѣна эта еще болѣе понижается, когда мы видимъ, что мужикъ изъ враждующихъ между собою поборниковъ той или иной школы, безъ сомнѣнія примыкаетъ къ тому, который предлагаетъ больше матеріальныхъ выгодъ. Такимъ образомъ, школьный вопросъ въ глазахъ крестьянина уже сводится исключительно на почву коммерческую.

Итакъ, не враждовать, а помогать надо другъ другъ, оказывать поддержку и сочувствіе. Здѣсь возникаетъ естественно слѣдующее недоумѣніе: такая постановка вопроса не граничить ли съ полигѣйшимъ безразличіемъ къ типамъ начальныхъ школъ и въ частности къ церковной школъ, на историческую и нравственную цѣнность которой я указалъ въ началѣ своей рѣчи, и во вторыхъ: какъ быть защитнику церковной школы, лично относящемуся примирительно къ свѣтской школъ, когда защитники этой послѣдней клеймятъ его незаслуженнымъ презрѣніемъ и ведутъ противъ его дѣла недостойную борьбу? Если онъ не будетъ отвѣчать тѣмъ-же, не будетъ-ли это вести къ тому состоянію, которое прекрасно выражено русской пословицей—«лежакаго не бьютъ» или не поведетъ-ли это еще къ большему, т. е. къ полному торжеству свѣтской школы и къ полному умаленію или даже совершенному уничтоженію школы церковной? Рассмотримъ оба эти вопроса совместно.

Пока существуютъ два разные типа начальныхъ школъ, борьба неизбежна какъ потому, что необходимо отпарировать нападки со стороны школы свѣтской, такъ и потому, что необходимо твердо отстаивать интересы школы церковной къ ея вѣчному продвѣтанію, ибо безразлично относиться къ торжеству церковно-школьнаго дѣла нельзя. Но борьба эта должна быть совершенно особенная, не только не умаляющая достоинства просвѣтителей народа, но возвышающая ихъ.

Выше я уже говорилъ, что основное отличіе церковной школы отъ свѣтской—это преимущественно воспитательная ея задача—воспитаніе и образованіе души народнои въ той атмосферѣ, которая исторически сдѣлалась его родной стихіей, въ атмосферѣ церковности. Извѣстно, какъ народъ нашъ любитъ церковь, церковную службу, любитъ самъ принимать въ ней участіе церковнымъ гнѣвомъ и чтеніемъ, въ церкви привыкъ некакъ утѣшенія въ своей горькой, суровой жизненной обстановкѣ и во всѣхъ своихъ дѣлахъ, трудахъ и начинаніяхъ полагаться на волю Божию. И церковная школа идетъ на встрѣчу этимъ народнымъ вкусамъ и симпатіямъ, ставя въ своей программѣ на первый планъ преподаваніе Закона Божія, церковно-славянскаго языка и церковнаго пѣнія, а за сѣмъ уже идутъ предметы общеобразовательные, развивающіе разсудочную дѣятельность дѣтей и сообщающіе имъ пригодныя къ жизни практическія знанія по грамотѣ и численію. Въ свѣтской школъ эти послѣдніе на первомъ планѣ, а первымъ отведено сравнительно незначительное мѣсто въ программѣ. Помимо этого, весь духъ церковной школы, вся постановка образованія въ ней проникнута этимъ роднымъ русскому человѣку духомъ церковности. Такая

школа и церковь неразрывны, у нихъ одинъ задачи, одинъ дѣль. Участь въ школѣ, ученикъ воспитывается въ то же время въ церкви. Вслѣдствіе всего этого, правильно понимающему истинные запросы души народной и блага государства русскаго, гдѣ церковь и государство неразрывно связаны и гдѣ гражданинъ долженъ быть и вѣрнымъ сыномъ православной русской церкви, интересы церковной школы должны быть весьма не безразличны, тѣмъ болѣе, что такая школа должна быть преимущественной школой и для просвѣщенія и породцевъ русскаго государства, ибо эта, именно, школа является лучшимъ ассимилирующимъ средствомъ, объединяя всѣхъ разноплеменныхъ членовъ русскаго государства въ сферѣ русской государственности не только какъ русскихъ гражданъ, но и какъ членовъ русской православной церкви.

Вслѣдствіе всего этого всякій участникъ въ церковно-школьномъ дѣлѣ при общей терпимости въ школьномъ дѣлѣ, долженъ высоко держать свое знамя, твердо отстаивать интересы церковной школы и отпарировать всѣ нападенія со стороны поборниковъ школы свѣтской. Для этого вовсе не нужно прибѣгать къ недобросовѣстной агитаціи, къ какимъ-либо недостойнымъ школьнаго дѣла вылазкамъ противъ непріятеля или же относиться къ нему съ незаслуженнымъ презрѣніемъ, чѣмъ пользуются къ ихъ стыду защитники свѣтской школы въ ихъ безсильной враждѣ противъ школы церковной. Все это признакъ безсилія, все это нетерпимо въ школьномъ дѣлѣ и пора все это бросить. И мы, до сихъ поръ забиваемые и все еще непризнаваемые, должны первые показать въ этомъ починъ и добрый примѣръ. Такая борьба и не въ духѣ школы, находящейся въ неразрывной связи съ церковью, основное начало которой всеобъемлющая, не знающая границъ, любовь и христіанская незлобивость. Времена Моисеева закона: «око за око, зубъ за зубъ» миновали и мы, христіане, живемъ уже новыми нравственными началами, противоположными ветхозавѣтнымъ. Борьба силой матеріальной—борьба первобытная и въ наше время бессильная. Въ наше время борьба должна быть не въ силѣ, а въ духѣ. Развѣ не будетъ вполне по христіански на заушенія отвѣчать братскимъ лобзаніемъ? Развѣ не видно уже торжества церковной школы въ томъ, что она, не насчитывающая въ своей новѣйшей исторіи еще 20 лѣтъ, несмотря на недружелюбное и прямо враждебное отношеніе къ ней значительной части русскаго общества, въ настоящее время чувствуетъ подъ собой уже достаточно твердую почву и достаточно высоко подняла свою голову, такъ что можетъ на враждебные взмахи врага отвѣтить ласковымъ взоромъ. Не враждовать пужно со свѣтской школой, а стараться дать ей иное направленіе,

сообщить ей шую окраску, иной духъ. Нужно обезоруживать врага любовію и своимъ собственнымъ нравственнымъ примѣромъ.

Къ тому же вѣдь мы не враги, а напротивъ сподвижники на единомъ поприщѣ просвѣщенія, и намъ ли враждовать?

Правда, задача нелегкая, требующая прежде всего высокаго нравственнаго напряженія съ своей стороны. Вотъ точный пунктъ, къ которому должна сводиться единственно позволительная въ настоящее время борьба со свѣтской школой.

И въ шалашѣ можетъ быть рай и изъ убогой, пріютившейся въ бѣдной церковной сторожкѣ, школки грамоты можетъ исходить культурно-просвѣтительная сила. Обстановка, правда, нужна, хороша, но не въ ней сила и не ей побѣдить міръ. И обстановочная пьеса на сценѣ красива, эффектна, но эффектъ этотъ непродолжителенъ и нравственное вліяніе такой пьесы не велико. Хороша и поучительна та пьеса, гдѣ много души, много сердца и ума. То-же и школа. Я вовсе не хочу отрицать значеніе внѣшней матеріальной школьной обстановки. Постѣднія очень важна для правильной постановки школьнаго дѣла, но не ей завоевать пародныя симпатіи. И разъ ея нѣтъ—это еще не даетъ права опускать руки и уступать мѣсто богагому. Бѣдность не порокъ, бѣдность по большей части честна и идеалистична. Эта сравнительная бѣдность нашей школы не даетъ намъ права не желать быть возможно лучше, стремиться достигать идеальной высоты. И вотъ, къ Вамъ мое обращеніе, собравшіеся здѣсь труженики народной школы. Любите ту школу, въ которой Вы учитѣ. Безъ любви къ школѣ, къ дѣтямъ, къ народу, среди котораго Вы живете и учитѣ, безъ пониманія его нуждъ и интересовъ, безъ всецѣлой отдачности Вашему дѣлу, безъ постоянного стремленія къ внутреннему, умственному и нравственному самоусовершенствованію нельзя честно трудиться на Вашемъ трудномъ житейскомъ поприщѣ и создать великое дѣло любви и знанія. Безъ всего этого будетъ дешевая коммерція, а не честный трудъ. Въ Васъ, въ Вашемъ отношеніи къ дѣлу разрѣшеніе мудренаго вопроса о двоевластіи школы. Съумѣйте поднять свою школу такъ, чтобы народу очевидно было, какая школа лучше. Покажите ему наглядно, что именно церковная школа—исконная его учительница, и въ настоящее время всего лучше отвѣчаетъ его запросамъ. Этимъ самъ собою рѣшится вопросъ, какой быть школѣ—свѣтской или церковной. Народъ самъ пойметъ, какая ему нужна школа и не станетъ рѣшать столь важный для него вопросъ по приказанію пачальства. И къ чему тогда вражда къ свѣтской школѣ? Не враждуйте, но соревнуйте съ ней, дайте ей понять, что для того, чтобы быть

сильной, ей пужно походить на Вася. И вѣрьте, что при такомъ отношеніи къ дѣлу Ваше дѣло ждетъ блестящая будущность. Заря церковно-школьной грамотности уже заялась и, можетъ быть, недалеко то время, когда волкъ съ ягненокъ будутъ вмѣстѣ пастись на одномъ полѣ, и когда эта родная народу школа озаритъ яркимъ свѣтомъ всю православно-великую могучую Русь!

Въ заключеніе приведу, прекрасно резюмирующія все то, что мнѣ хотѣлось высказать Вамъ, памятные слова циркуляра Мппистерства Народнаго Просвѣщенія, изданнаго по поводу Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ еще въ 1884 году (цир. отъ 24 іюля № 10370): «Школа естественная союзница церкви, и въ святомъ дѣлѣ ея веденія не можетъ быть ни розни, ни пререканій, всякое недоразумѣніе, если бы оно гдѣ-нибудь и по какому либо случаю возникло, должно быть разрѣшаемо въ духѣ христіанской любви и мира, съ устраненіемъ всѣхъ расчетовъ тщесавія, гордости и себялюбія, которые въ каждомъ дѣлѣ предосудительны, а въ настоящемъ были бы и прямо преступны. Всякій болѣе или менѣе причастный дѣлу народнаго образованія пусть постоянно имѣетъ въ виду, что и нынѣ существующія училища и возникающія церковно-приходскія должны стремиться къ одной общей цѣли, къ обученію и просвѣщенію подростовающаго поколѣнія на неизблемыхъ основахъ вѣры и въ духѣ всецѣлой преданности Престолу и Отечеству».

По прочтеніи доклада о. Епархіальный Наблюдатель обратился къ слушателямъ съ краткой прощальной рѣчью. Еще разъ напомнивши объ умственныхъ и особенно нравственныхъ качествахъ, какія должны отличать начальнаго учителя, какъ учителя и какъ воспитателя, — о. Наблюдатель призывалъ всѣхъ стоять на высотѣ своего призванія, стремиться всѣми силами къ своему нравственному усовершенствованію и избрать главною своею руководственною книгою въ великомъ дѣлѣ воспитанія живой души человѣческой Св. Евангеліе. Указавши значительное количество педагогическихъ пазиданій изъ этой великой міровой книги, о. Наблюдатель совѣтовалъ всѣмъ возможно чаще обращаться къ ней за совѣтами и наставленіями и почерпать изъ нея великіе уроки о свойствахъ истиннаго учительства. Ни одна педагогика въ мірѣ не можетъ дать столько глубокихъ и назидательныхъ уроковъ о воспитаніи дѣтей, сколько могутъ дать напримѣръ Евангелійскія притчи о талантахъ, о сѣятеляхъ, о плевелахъ, о блудномъ сынѣ и др. Не только Евангеліе, но и все Священное Писаніе изобилуетъ живыми и дѣйствительными примѣрами и наставленіями, могущими

умудрить учителя въ святомъ дѣлѣ воспитанія. Особенно поучительны для учителя посланія Апостола Павла къ Тимошею и къ Римлянамъ. Недаромъ 12-й главѣ этого посланія нѣкоторые западные педагоги приписываютъ значеніе учительскаго катехизиса. Изъ этой главы были также приведены наиболѣе многоцѣпныя для учителей назиданія.

Всякій учитель, если учительство является для него не средствомъ только заработка, а серьезнымъ близкимъ къ сердцу дѣломъ жизни, нерѣдко, вѣроятно, мучится вопросомъ о томъ, насколько плодотворна та работа, которую онъ дѣлаетъ, возможно ли его благотворное вліяніе на учениковъ и можетъ ли онъ оставить глубокий слѣдъ въ ихъ жизни. Поэтому въ заключеніе о. Наблюдателемъ были рассмотрѣны нѣкоторые возраженія, какія нерѣдко слышатся со стороны противниковъ начальной школы.

Говорятъ, будто лишь нецелесообразные идеалисты и мечтатели думаютъ пересоздать посредствомъ начальной школы нравственное состояніе невѣжественнаго темнаго народа. Начальная школа—это слабое, недолговѣчное растеніе, которое отцвѣтеть не успѣвши расцвѣсть: вѣдь курсъ ея продолжается три года и иногда меньше. Поэтому можно ли серьезно говорить о глубокомъ воспитательномъ вліяніи школы на жизнь народа, можно ли возлагать на школу большія надежды. Не видимъ ли мы, что бывшіе ученики начальной школы лѣтъ черезъ десять по выходѣ изъ нея забываютъ даже грамоту и обращаются въ первобытное состояніе невѣжества. Да и самыя элементарныя знанія и навыки, сообщаемыя школою, поверхностны, малоприменимы къ жизни и потому скоро забываются.

Разматривая всѣ подобныя возраженія, о. Наблюдатель вмѣстѣ указывалъ наиболѣе разумный путь къ выходу изъ всѣхъ этихъ мучительныхъ для учителя сомнѣній. Такъ, соглашаясь, напримѣръ, съ тѣмъ, что нѣкоторые изъ бывшихъ учениковъ начальной школы дѣйствительно забываютъ грамоту вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій ихъ послѣ школьной жизни, о. Наблюдатель говорилъ, что подобныя печальныя явленія возвращенія къ полному невѣжеству говорятъ лишь о томъ, что учителю начальной школы нужно быть на высотѣ своего призванія, неустанно трудиться и поддерживать при помощи книжекъ въ окончившихъ курсъ ученикахъ интересъ къ постоянному развитію и просвѣщенію. Не отрицая также того, что начальная школа дѣйствительно не имѣетъ возможности сообщать своимъ питомцамъ ни многихъ и обширныхъ, ни глубокихъ и разностороннихъ свѣдѣній, о. Наблюдатель высказалъ, что смыслъ начального школьнаго образованія цѣнится и опредѣляется не столько количествомъ знаній, сообщаемыхъ ученикамъ, сколько

степенью возбужденія у нихъ высшихъ духовно-правственныхъ силъ. Не подлежитъ сомнѣнію, конечно, что знаніе есть великая сила и вѣрный залогъ увеличенія человѣческаго счастья и богатства. Но еще большую силу представляетъ собой просвѣщеніе всѣхъ духовныхъ способностей чловѣка. Не только образованному чловѣку, но и простецу оно даетъ возможность свѣтить другимъ людямъ свѣтомъ идеальныхъ помысловъ, высокихъ чувствъ, чистыхъ стремленій и добрыхъ дѣлъ. Школѣ, отрѣщенной отъ церкви, дѣйствительно не по силамъ эта великая правственно-просвѣтительная задача. Лишь только въ качествѣ органа церкви Православной, въ живомъ, тѣсномъ общеніи съ нею начальная школа можетъ приступать къ осуществленію своихъ великихъ воспитательныхъ задачъ въ темной народной массѣ. Учителю церковной школы, дѣйствующему подъ сѣнью Св. Церкви, нечего опасаться за исходъ и благіе результаты своей дѣятельности; онъ долженъ горячо вѣрить, что дѣти, проучившіяся въ школѣ хотя-бы только три года, не могутъ забыть всѣхъ впечатлѣній, какими школа въ ближайшемъ общеніи съ церковью питала ихъ умъ и чувство. Посѣянные нмъ добрыя сѣмена, упавшія на благоприятную почву, не погибнуть. Быть можетъ они созрѣютъ лишь въ то время, когда всѣ мы уже будемъ спать могильнымъ вѣчнымъ сномъ. Но это обстоятельство не должно, конечно, ослаблять у учителя твердой вѣры въ святость своего призванія и плодотворность его трудовъ и усилій. Если Вы, г.г.,—такими словами заключилъ свою рѣчь о. Наблюдатель,—своей энергіей и умѣніемъ не дадите заглохнуть сѣменамъ свѣта, которыя Вы при содѣйствіи церкви заросили въ темный народъ, а, напротивъ, возростите ихъ, то Вы сдѣлаете великое бессмертное дѣло. Всегда помните одно знаменитое изреченіе: «Богатство минеть, родные умрутъ, самъ умрешь, одно, знаю я, никогда не умреть—посмертный судъ надъ чловѣкомъ!»

Послѣ о. Епархіальнаго Наблюдателя на кафедру взошелъ о. А. Заминъ и, прочитавъ телеграмму Пресвященнаго Владыки съ благословеніемъ на всѣхъ потрудившихся, объявилъ о закрытіи курсовъ и съ своей стороны обратился съ заключительнымъ привѣтствіемъ къ учителямъ и учительницамъ, по поводу окончанія ихъ занятій на курсахъ и высказалъ нѣсколько сердечныхъ пожеланій относительно улучшенія учебно-воспитательнаго дѣла въ церковныхъ школахъ Владивостокской епархіи.

Собраніе закончилось молитвой и выраженіемъ горячихъ взаимныхъ благопожеланій со стороны лекторовъ и курсистовъ.

Епархіальный Наблюдатель Свящ. С. Алякринскій.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Поступили въ продажу очерки преподавателя Тульской
духовной семинаріи П. И. Малицкаго.

1) „Саровская пустынь и Великій подвижникъ ея, преп. Старець Серафимъ съ изображеніемъ преподобнаго и его автографомъ.

СОДЕРЖАНІЕ ОЧЕРКА:

Введеніе— Дѣяніе Св. Синода.

Гл. I. Краткія свѣдѣнія изъ исторіи Саровской пустыни.

Гл. II. Преп. Старець Серафимъ, его жизнь и подвиги.

Гл. III. Служеніе о. Серафима ближнимъ. Случай его прозорливости и благодатнаго дѣйствія его молитвъ. Его блаженная кончина.

Гл. IV. Завѣты великаго подвижника и его духовный образъ.

Цѣна 25 коп.

2) Краткій очеркъ: „Преподобный Старець Серафимъ, великій подвижникъ Саровской пустыни.“ Очеркъ этотъ составленъ для народа, по предложенію Тульской комиссіи народныхъ чтеній. Къ очерку приложено изображеніе преп. съ его автографомъ.

Цѣна 10 коп.

Съ требованіями благоволятъ обращаться по адресу:

Тула, Духовная семинарія, преподавателю

И. И. Малицкому.

При требованіи значительнаго количества экземпляровъ уступка 15%.

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОЛЕМИКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ (ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ) ЖУРНАЛЬ.

въ 1903 (восьмомъ) году.

20 кн. журн. 4 вып. проповѣдей. 12 вып. Нар.-Мис. Библіотеки 2 кн. безплатнаго приложенія.

Годовая подписная плата съ пересылкой 6 руб.

Задачи и характер журнала.

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ вступаетъ въ восьмой годъ изданія и является не только спеціальнымъ, но и популярнымъ печатнымъ органомъ внутренней миссiи церковной, понимаемой въ широкомъ ея значеніи.

Первое всего „Миссионерское Обозрѣніе“ посвящено всестороннему изслѣдованію и обличенію лжевѣрія русскаго сектантства и раскола во всѣхъ ихъ толкахъ, а затѣмъ выясненію и опроверженію господствующаго въ извѣстной части современнаго интеллигентнаго общества религіознаго его суетумдрія.

Такимъ образомъ „Миссионерское Обозрѣніе“, зорко стоя на стражѣ интересовъ спеціальной противорасколо-сектантской миссiи, чутко отзывается и на новые религіозные запросы извѣстной части интеллигентнаго и культурнаго русскаго общества, составляющіе область миссiи среди интеллигенціи.

Будучи проникнута ревностною и убѣжденною вѣрою въ правду своего вѣра, высоко держа знамя св. родного православія, „Миссионерское Обозрѣніе“ въ борьбѣ съ религіозными лжеученіями, господствующими какъ въ народѣ, такъ и въ обществѣ, непоколебимо истинно-христіанской терпимости и той любви къ заблудшимъ, которая „долготерпитъ, не превозносится, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, сорадуется истинѣ, всего надеется, все переноситъ“. (Кор. 13, 4—7).

Объ измѣненіяхъ въ въ журналѣ.

За 7 лѣтъ изданія мы убѣдились, что печатному полемическому органу миссiи нельзя быть ежесѣчнымъ, разъ онъ хочетъ дѣлать и жизненно служить принятымъ на себя боевымъ задачамъ и обязанностямъ стоять на стражѣ не только расколо-сектантскаго міра, но и быстро текущихъ событій и явленій современной церковно-общественной жизни и мысли.

Читатели знаютъ, какъ въ заходустяхъ многоцѣпны для пастырей и другихъ труженниковъ вертограда Христова своевременныя справки и свѣдѣнія, правильно разъясненія модныя, спутанныя понятія и компетентно разрѣшающія пререкаемые вопросы вѣры и духовной жизни, пресѣкающія смуту, разоблачающія клевету и ложь въ столь важной интимной области челоуѣческаго духа, какую составляютъ вѣра и церковь, религіозная истина и свобода, совѣсть и убѣжденія... Въ качествѣ корычнаго миссионерскаго журнала, мы давно поняли, что борьба съ застарѣвшимъ расколомъ и съ сумбурными народными сектами не можетъ составлять альфу и омегу современной внутренней миссiи Церкви, — наоборотъ, первый долгъ современной миссiи огражденіе вѣрныхъ чадъ отъ расколосектантскихъ лжеученій, а равно и отъ господствующихъ въ наше время въ образованномъ обществѣ и просачивающихся въ народныя массы противохристіанскихъ и безбожныхъ вѣній, — охраненіе „снѣжъ малыхъ“ отъ соблазна и колебанія въ основахъ вѣры и устояхъ жизни православно-русской.

Предпринимая ежегодно улучшения и измѣненія въ нашемъ изданіи, мы всемирно старались ближе приноравливать „Мис. Обзор.“ и его приложенія къ требованіямъ времени и нуждамъ читающей среды, такъ чтобы нашъ журналъ былъ полезнымъ и интереснымъ не для однихъ только зараженныхъ расколомъ и сектами, но для всѣхъ приходоу и чадъ Церкви. Въ новомъ 1903 г.,

упова на милость Божию, мы испросили разрешение св. Синода на нижеподписующий новый порядок, относительно увеличения количества и порядка выпусков журнала и приложений „Миссіонер. Обзор“.

Въ 1908 г., между другими, даны будутъ брошюры слѣдующаго содержания. „Пѣснословіе въ честь Богоматери“ (въ стихахъ) шюка Павла. „Гласъ пастыря церкви, обращенный къ безпоповцамъ Спасова согласия“ (въ стихахъ) свещ. Г. Виноградова. Очеркъ жизни Серафима Саровскаго“ (съ иллюстраціями). „Познай свое поновѣріе милымъ старовѣрць“, „Вережичъ питууды“, „Что за хныста тотъ противъ Христа“ мисс. Н. Гринякина. „Бракъ и бракоробство“ мисс. И. Строева. Религіозно-беллетристическіе очерки и рассказы изъ жизни сектантства и раскола Свещ. Г. Орлова и др.

Независимо отъ сего, Редакція имѣеть давать въ каждомъ году бесплатныя приложенія, которыя снабжали бы церковныя бібліотеки необходимыми для пастырской миссии пособиями.

Для освѣщенія современныхъ церковно-общественныхъ событий и для отвѣтовъ на религіозные запросы читающаго и мыслящаго общества,—кромя отдѣла „Со сиржалей сердца“,—редакція отводитъ особый отдѣлъ „ОТКЛИКИ“, который будетъ вестись проф. акад. Іер. Михайломъ.

„ОТКЛИКИ“ будутъ заключать въ себѣ жизненныя наблюденія, бесѣды съ людьми, „взыскующими путь, истину и жизнь“, обзорніе текущей литературы съ точки зрѣнія того же „исканія жизненной церковной правды“.

Задача отдѣла давать посильный откликъ на запросы, какіе тревожатъ болящую, сомнѣвающуюся или просто плущую совѣсть „тоскующей по водѣ живої“—интеллигенціи. Съ этою цѣлью—въ отдѣлѣ будетъ отзвѣчаться всякая попытка интересной постановки или интереснаго рѣшенія вопросовъ религіи, христіанской морали и церковной жизни, а вмѣстѣ и всякое покушеніе оклеветать истину церкви и „Духа, живущаго въ ней“. Здѣсь будутъ даваться отвѣты и на непосредственныя запросы читателей „Мисс. Обзор“, если они имѣють общій интересъ и затрагивають „болѣзнь“ и тревоги „плущей“ интеллигенціи.

Программа журнала.

1) Постановленія и распоряженія власти по вопросамъ миссии. 2) Руководстванныя (переходныя) статьи по миссіонерству и расколо-сентовѣдѣнію: апологетическія и методическія статьи; критическія разборъ сектантскихъ катехизисовъ, обрядниковъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго расколо-сектантства. Историческія свѣдѣнія и матеріалы о русскомъ расколѣ и сектахъ. О церковно-гражданскихъ законеніяхъ и дѣйствиющихъ распоряженіяхъ власти, о сектахъ и о преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и Церкви. 3) Миссіонерскіе отвѣты на вопросы: по поводу недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаевъ въ миссіонерской и пастырской практикѣ, а также и на сомнѣнія и вопрошенія вѣрныхъ и отпадшихъ чадъ Церкви. 4) Изъ миссіонерскихъ записокъ и дневниковъ. 5) Изъ миссіонерской полемики съ съ сектантами и раскольниками (образцовыя собесѣдованія). 6) Миссіонерство сенты и расколъ (хроника). О дѣятельности епархіальныхъ миссій и о современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. 7) Изъ міра инославія и заграничнаго сектантства (иностранныя хроника). 8) Библіографія. Разборъ книгъ. Критическое обзоріе миссіонерскихъ бесѣдъ и поученій. Дѣтели духовной и свѣтской печати по вопросамъ миссии. 9) Миссіонерскій вѣстникъ новѣвшихъ событийъ въ церковно-общественной жизни. 10) Отклики на запросы плущей интеллигенціи. Со сиржалей сердца: еженѣсячная бесѣда редактора съ читателями по церковно-публицистическимъ вопросамъ, составляющимъ злобу дня въ жизни Церкви, народа и общества.

Въ мисс. Обзоръ помѣщаются портреты дѣятелей миссии и расколо-сектантскіе типы и др.

Въ журналѣ принимаютъ участіе болѣе ста постоянныхъ сотрудниковъ изъ епископовъ, профессоровъ академій, миссіонеровъ, пастыриковъ семинарій, пастырей церкви и свѣтскихъ писателей.

СОДЕРЖАНИЕ № 13-го.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ: 1. Циркулярный указъ Святѣйшаго Синода о метрическихъ записяхъ. 2. Извѣстія и распоряженія Епархіальнаго Начальства: а) по Консисторіи и б) по Училищному Совѣту. 3. Архіерейское служеніе 22-го іюня.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ: 1. Краткосрочные педагогическіе курсы для учащихся въ церковныхъ школахъ Владивостокской епархіи, бывшіе въ мѣсяцъ іюнь 1902 г. (окончаніе). 2. Объявленія.

ПРИЛОЖЕНІЕ: Первая обитель на Дальнемъ Востоку (продолженіе).

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *А. Рауфовскій.*

Печатать разрѣшается 1903 г. іюня 23-го дня.

Цезарь, Каѳедральный Протоіерей *А. Муравьевъ.*

Владивостокъ. Типо-литографія газеты „Дальній Востокъ“

влено въ лучшія условія. Каждый годъ весною выставляется въ пасѣку не менѣе 300 ульевъ, доходящихъ къ осени до 600 штукъ. Большинство ульевъ простыя липовыя дуплянки, но имѣется и до 60-ти рамочныхъ ульевъ различныхъ системъ. Послѣдніе по своей дороговизнѣ и недостаточности средствъ въ обители не могутъ быть заведены въ большемъ количествѣ, хотя преимущество въ веденіи рамочного пчеловодства предъ дупляночнымъ безъ всякаго, конечно, сомнѣнія сознается монастыремъ. На пасѣкѣ имѣются необходимыя въ пчеловодствѣ инструменты: центробѣжка для выбора изъ рамокъ меду, вальцы для приготовления искусственной вошины и проч. Для зимовки пчелъ устроены омшанникъ; въ одномъ домѣ съ омшанникомъ находится келлія для завѣдывающаго пасѣкою монаха и его помощниковъ.

Изъ построекъ на пасѣкѣ еще находится сарай, въ коемъ хранятся на случай роенія пчелъ сотни новыхъ ульевъ-дуплянокъ; здѣсь же дѣлаются ульи какъ простыя, такъ и рамочныя.

4. Кладбище.

Внѣ монастыря, въ сторону отъ дороги, ведущей на свѣчной заводъ, находится кладбище для преданія землѣ тѣлъ умирающихъ насельниковъ Обители. Кладбище устроено на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ при основаніи Обители оказалось три могилы съ деревянными крестами неизвѣстныхъ лицъ, погребенныхъ въ то еще время, когда не было и мысли объ основаніи монастыря. Со временемъ на кладбищѣ предполагается устроить храмъ близъ этихъ могилъ. Изъ насельниковъ обители на кладбищѣ погребены: старецъ іеродиаконъ и три послушника.

5. Свѣчной заводъ.

Свѣчной заводъ находится въ разстояніи отъ монастыря болѣе полуторыхъ верстъ. Всѣхъ зданій на заводѣ четыре: одно длинное деревянное подъ желѣзною крышею,—это собственное зданіе завода, гдѣ выдѣлываются восковыя свѣчи; другое—каменное для

храненія свѣчь и воска; третье—сарай изъ плахъ подъ желѣзною цинковою крышею для выдѣлки воска и четвертое—домикъ съ келліями и кухней для братіи, трудящейся надъ выдѣлкою свѣчь. Кромѣ этихъ зданій на заводѣ имѣются такъ называемыя полати,—родъ сушиленъ—длинные прямоугольныя изъ деревянныхъ досокъ ящики на столбахъ, числомъ 19 штукъ, для бѣленія воска. Такъ какъ для обѣлки воска нужна солнечная сторона и тихое мѣсто, то заводъ и устроенъ въ лоцынѣ, обращенной на югъ и защищенной холмами и дубовымъ лѣсомъ.

Свѣчной заводъ при монастырѣ, считающійся Епархіальнымъ, устроенъ исключительно благодаря заботамъ и усиленному настоянію Преосвященнѣйшаго Епископа Евсеія,—о чемъ рѣчь будетъ впереди.

6. Дальній скотный дворъ.

Еще далѣе свѣчного завода имѣется скотный дворъ съ обширными теплыми хлѣвами для скота. Тутъ же находится и птичій дворъ для разведенія: куръ, гусей и утокъ.

На скотномъ дворѣ построено съ подваломъ большой домъ, половина котораго приспособлена для производства въ большихъ размѣрахъ молочныхъ продуктовъ; другая половина дома составляетъ кухню, трапезную и келліи для братіи, трудящейся на скотномъ дворѣ.

В. Третья группа—постройки къ сѣверу отъ храма.

Къ сѣверу отъ храма, по берегу протоки рѣки Уссури расположено до 7-ми хозяйственныхъ построекъ монастыря:

1. Рыбно-засольный сарай.

Рыбно-засольный сарай представляетъ изъ себя довольно порядочной величины зданіе, построенное изъ вертикально-установленныхъ мелкихъ брусевъ съ промежутками для воздуха. До сезона рыбной ловли, производимой главнымъ образомъ осенью во время хода кеты, въ сарай этомъ хранятся съти, крочья,

багры и др. инструменты для ловли рыбы; въ сараѣ же развѣшивается для вывяливанія рыба; въ теченіе зимы хранятся бочки съ соленою рыбою и проч.; если во время лова рыбы случится дождь или холодъ, то этотъ же сарай служитъ и мѣстомъ засола рыбы. Вблизи сарая устроена коптильня для копченія рыбы.

2. Маслобойня.

Немного выше рыбнаго сарая имѣется маслобойня для приготовленія изъ сѣмянъ льна, конопли и друг. масла для братіи и богомольцевъ. На монастырскую маслобойню обращаются и крестьяне окрестныхъ сель и деревень.

3. Сушильня.

Еще выше по теченію рѣки находится каменное зданіе съ сушильною для зерна. Вмѣстѣ съ сушильною предполагается построить паровую мельницу, въ которой монастырь сильно нуждается. За неимѣніемъ какой бы то ни было мельницы монастырю приходится за помоломъ хлѣба обращаться въ сосѣднія села, что далеко не безразлично.

4. Кузнечно-слесарная мастерская.

Внизу подъ горою, по берегу же протоки стоитъ домъ съ кузницею и слесарной. Въ кузницѣ поставлено два большихъ горна. Въ слесарной мастерской масса всевозможныхъ инструментовъ, начиная съ громаднаго станка для сверленія въ металлическихъ вещахъ дыръ и кончая самыми мизерными щипчиками для захватыванія чуть замѣтныхъ винтиковъ.

5. Домъ для братіи.

Недалеко отъ кузнечно-слесарной мастерской построень особый домикъ съ келліями для братіи, несущей труцы въ мастерской. Келліи, какъ и вездѣ, имѣють одинаковую обстановку и содержатся въ должной чистотѣ и опрятности.

6. Баня и прачешная.

Выше отъ кузницы находится баня и прачешная. Баня весьма просторная и удобная. За стѣною бани выкопанъ колодезь, а внутри устроенъ своего изобрѣтенія поршень для быстраго накачиванія воды въ какомъ угодно количествѣ.

При прачешной имѣются приспособленія для облегченія труда при стиркѣ бѣлья.

Близъ бани устроенъ парникъ для гнутія ободовъ на колеса, полозьевъ на сани и т. под.

7. Фанзы.

Вдали отъ рыбнаго сарая (по теченію рѣки на низъ) построены двѣ фанзы; одна для работающихъ въ Монастырѣ китайцевъ, а другая—для корейцевъ.

Живутъ китайцы и корейцы примѣнительно къ своимъ правамъ и обычаямъ.

V. Лѣсной участокъ.

Участокъ для заготовки строевого лѣса Монастырю отведенъ въ собственность, какъ сказано выше, въ 1901 году. онъ находится въ 50-ти верстахъ отъ Обители; За дальностію разстоянія на этомъ участкѣ братія находится круглый годъ; на участкѣ растутъ преимущественно кедровыя деревья. Въ виду того, что заготовка бревень ежегодно бываетъ въ большомъ количествѣ и братія требуется много, въ лѣсу ведется свое хозяйство; такъ, здѣсь выстроенъ домъ, имѣется огородъ, пасѣка и проч.; предполагается построить часовню съ алтаремъ. Лѣсъ сплавляется въ Монастырь внизъ по рѣкѣ Усури. Зимой же по вырубкѣ лѣсъ подвозится къ берегу на волахъ, постоянно находящихся здѣсь.

Этимъ заканчиваемъ внѣшнее описаніе обители.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Внутреннее описаніе.

I. ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ.

1. Идея Архіепископа Иннокентія.

Вопросъ объ учрежденіи въ Приамурскомъ краѣ мужского Монастыря возникъ по мысли приснопамятнаго Высокопреосвященнаго Иннокентія (Веніаминова), бывшаго 1-го Епископа Камчатскаго, вполслѣдствіи Митрополита Московскаго.

Представляя въ Святѣйшій Синодъ отчетъ по епархіи за 1862 г., Преосвященный въ донесеніи своемъ, отъ 18 декабря 1862 г. № 1102, писалъ: «Монастыри всегда считались и дѣйствительно были необходимыми въ тѣхъ окраинахъ, гдѣ вновь насаждалась православная вѣра. И потому весьма-бы было полезно и даже необходимо устроить хотя одинъ Монастырь въ Приамурскомъ краѣ. Но устроеніе Монастыря обыкновенными казенными способами (если бы даже и нашлись они) будетъ затруднительно и потребуетъ нѣсколько лѣтъ. Лучше бы было, если-бы нашлись люди подобно отцамъ, пришедшимъ нѣкогда въ Иверію, которые бы взяли на себя устроить Монастырь или хотя бы даже пустынь и которые бы положили въ нихъ начало иноческаго житія, но нынѣ времена не тѣ. Знаю я человѣка весьма способнаго для такого дѣла, это—архимандритъ Доримедонтъ, бывшій настоятель Посольскаго монастыря въ Иркутской епархіи, и который изъявляетъ на то желаніе. Слышно было также, что и о. архимандритъ Аввакумъ Пекинскій изъявлялъ желаніе устроить монастырь на Амурѣ въ Хинганѣ*)». Пока архіерейская кафедра находилась въ Якутскѣ, Преосвященный Иннокентій для обозрѣнія амурскихъ церквей выѣзжалъ чрезъ Иркутскъ, гдѣ онъ видѣлся съ помянутымъ выше архимандритомъ Доримедонтомъ и приглашалъ его принять на себя трудъ по устройству въ Приамурскомъ краѣ мужского монастыря; при личномъ свиданіи Преосвященнаго съ о. архимандритомъ

*) „Камчат. Епарх. Вѣд.“ за 1894 г.

томъ, послѣдній не рѣшилъ окончательно вопроса о переходѣ на службу въ Камчатскую епархію.

Сожалѣя объ этомъ, архимандритъ Доримедонтъ писалъ Преосвященному, между прочимъ, слѣдующее: «Такъ вотъ и я рисую въ умѣ моемъ удивительно-величественную картину, какъ бы можно было на Амурѣ, а паче на Уссури въ какомъ нибудь мѣстѣ основать безмолвный приютъ для водворенія избѣгающихъ молвы житейскихъ попеченій; какъ бы можно было въ такомъ приютѣ и самому приютиться подъ конецъ жизни, когда и физическія силы и умственные способности откажутся отъ своего послушанія».

Въ письмѣ своемъ, отъ 8 февраля 1864 г., Преосвященный писалъ о. архимандриту: «Спросите себя предъ Богомъ и совѣстію, имѣете-ли Вы искреннее желаніе устроить въ нашемъ краѣ обитель во славу Божию и для спасенія братій нашихъ, не смотря ни на какіе труды, трудности, затрудненія и даже быть можетъ и препятствія. Если имѣете, то съ Богомъ не отлагая времени, приступайте къ дѣлу, подавайте отъ себя прошеніе Св. Синоду и съ тѣмъ вмѣстѣ просите и сборную книгу. А если, паче чаянія, Вы почему либо изменили это Ваше желаніе или оно въ Васъ слабо, то... то, значить Господу не угодно наше намѣреніе устроить монастырь въ нашемъ новозаселяемомъ мѣстѣ или не пришло еще время для того потому, что, какъ я Вамъ говорилъ и теперь повторяю, монастырь здѣсь можетъ и *долженъ* быть устроенъ не казною и не отъ казны и не административнымъ порядкомъ, но частнымъ лицомъ или лицами, какъ бывало во времена оны, и частными способами и средствами. Мое же дѣло или дѣло моего *преемника* должно состоять только въ содѣйствіи всѣми зависящими отъ насъ способами».

Въ такомъ же смыслѣ Преосвященный Иннокентій доносилъ и въ Синодъ, почему послѣдній, принимая во вниманіе мнѣніе Преосвященнаго и то, что Камчатское Епархіальное Начальство не имѣло ни средствъ къ устройству монастыря, ни даже опредѣленнаго для него мѣста, призналъ «не удобнымъ предпринимать съ своей стороны какія либо распоряженія по учрежденію иноческой обители въ Приамурскомъ краѣ», предо-

ставивъ Преосвященному «войти въ Св. Синодъ, если признаетъ онъ, (Преосвященный) нужнымъ, съ особымъ представленіемъ объ учрежденіи во вѣрнной ему епархіи монастыря въ то время, когда изысканы будутъ къ тому опредѣленные средства, а между тѣмъ архимандрита Доримедонта, согласно его прошенію, по слабости его здоровья, уволить отъ управленія Екатерино-Лебяжскою Николаевскою пустынью, предоставивъ ему или помѣститься на жительство въ избранный имъ пустынно-Рыхловскій Николаевскій монастырь, или, если пожелаетъ, отправиться въ Камчатскую епархію на собственные средства, безъ пособія отъ казны»^{*)}).

Такъ то, не смотря на искреннее и сильное желаніе перваго святителя Амура Иннокентія и архимандрита Доримедонта, Богъ не судилъ, чтобы въ то время возникла въ Приамурскомъ краѣ Св. Обитель, и лишь спустя 30 лѣтъ, Господу угодно было основать «безмолвный пріютъ для водворенія избѣгающихъ молвы житейскихъ попеченій» (слова архимандрита Доримедонта); предположеніе о. архимандрита относительно мѣста устройства монастыря (именно на Усури) сбылось съ поразительною точностью.

2. Настоятельство игумена о. Алексія.

Въ 1893 году Св. Синодъ, согласно рапортовъ Преосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго, возбудилъ вопросъ объ учрежденіи въ Приамурскомъ краѣ мужского монастыря.

На Амуръ посланъ былъ іеромонахъ Алексій (Осколковъ) для изысканія мѣста подъ предполагаемый монастырь и средствъ для содержанія его въ будущемъ. Руководство по устройенію обители поручено было мѣстному Преосвященному Епископу Макарію (нынѣ въ Возѣ почивающему); къ содѣйствію въ этомъ благомъ дѣлѣ приглашенъ былъ также Приамурскій Генераль-Губернаторъ генераль-лейтенантъ С. М. Духовской^{**)}).

^{*)} Камчат. Епарх. Вѣдом. 1894 г. и арх. К. Д. Кон. дѣло № 325.

^{**)} Указъ Св. Синода отъ 4 августа 1893 г. № 3476.

Іеромонахъ Алексій прибыль въ Камчатскую епархію 27 сентября 1893 г., будучи зачисленъ до открытія монастыря въ штатъ архіерейскаго дома.

«Отець Алексій, взявшій на себя миссію устроенія монастыря въ Приамурскомъ краѣ, происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода Осколковыхъ изъ Великаго Новгорода, гдѣ еще въ 1375 году Осколковы были «именитыми людьми». Замѣчательно, что предки о. Алексія не мало были замѣшаны въ Сибирскія дѣла. Сначала они конкурировали со знаменитыми Строгановыми. Затѣмъ одного изъ предковъ Григорія Аванасьевича Осколкова мы встрѣчаемъ уже на Байкалѣ, гдѣ совмѣстно съ іеромонахомъ Макаріемъ, въ 1681 г. онъ учреждаетъ Посольскій монастырь.

Въ 1713 г. Григорій Осколковъ прибыль съ караваномъ въ Пекинъ и послалъ богдыхану просьбу о дозволеніи присылать въ Пекинъ православныхъ священниковъ; эта просьба была богдыханомъ уважена. Не менѣе интересна жизнь о. Алексія. Окончивъ курсъ во II кадетскомъ корпусѣ въ 1853 г., онъ былъ произведенъ въ офицеры артиллеріи и 18-ти лѣтъ отъ роду началъ жизнь подъ Севастополемъ, гдѣ обнаружилъ полную отвагу. Затѣмъ онъ по окончаніи войны служилъ въ Главномъ Артиллерійскомъ Управленіи и въ Мастерской Техническаго Института. Оставивъ военную службу, Осколковъ поступаетъ членомъ Литовской повѣрочной комиссіи въ Кобринскій уѣздъ. Затѣмъ мы его видимъ уже въ качествѣ крупнаго желѣзно-дорожнаго подрядчика.

Вслѣдствіе неизвѣстнаго душевнаго потрясенія онъ бросаетъ подряды, ликвидируетъ дѣла и, оставивъ все свое имѣніе и дома на руки управляющихъ, уѣзжаетъ въ Америку въ 1873 г. Проживъ въ Америкѣ нѣсколько лѣтъ и, кстати, объѣхавъ весь свѣтъ, Осколковъ узнаетъ о войнѣ съ Турціей и въ 1877 г. онъ уже на Балканахъ съ просьбою принять его въ дѣйствующую армію; но Плевна уже была взята, война скоро кончилась и вотъ мы видимъ Осколкова на Афонѣ, гдѣ онъ весьма близко подружился съ покойнымъ Настоятелемъ Русскаго Пантелеймонова монастыря о. Макаріемъ и тоже покойнымъ Настоятелемъ Іерусалимской миссіи о. Антониномъ.

Здѣсь на Аеонѣ наконецъ Осколковъ нашель душевный покой, коего искалъ по всему свѣту и во всѣхъ профессіяхъ. Нѣсколько лѣтъ о. Алексій прожилъ здѣсь отшельникомъ, когда въ 1892 г. о. Антонинъ пригласилъ его росписать (о. Алексій отличный живописецъ) храмъ Св. ап. Петра въ Яффѣ, въ саду Св. Тавионы. Вскорѣ затѣмъ перешель онъ въ Камчатскую епархію съ порученіемъ устроить иноческую обитель.*)

Прибывъ въ предѣлы Камчатской епархіи, промонахъ Алексій дѣятельно взялся за исполненіе своей миссіи; онъ собиралъ добровольныя пожертвованія; подыскивалъ мѣсто для устройства монастыря, расспрашивая свѣдущихъ лицъ объ удобныхъ во всѣхъ отношеніяхъ для будущей обители мѣстахъ. Преосвященный Макарій и Начальникъ края С. М. Духовской оказывали о. Алексію всяческое содѣйствіе. Мѣстомъ для основанія обители о. Алексій выбралъ живописные берега озера Петропавловскаго, находящагося въ 40 верстахъ отъ г. Хабаровска внизъ по Амуру. Озеро это глубоко и изобилуетъ множествомъ рыбы. Монастырь предполагалось построить на мысѣ, выдающемся въ озеро, въ сѣверной его части.

На первый взглядъ выбранное о. Алексіемъ мѣсто являлось самымъ удобнымъ и подходящимъ ко всѣмъ условіямъ существованія монастыря. Участокъ земли, намѣченный подъ монастырь, имѣлъ видъ четырехугольника, площадь котораго равнялась приблизительно 30.000 десятинъ. Главнѣйшею отраслью монастырскаго хозяйства имѣлось въ виду на первыхъ порахъ поставить рыболовство и скотоводство, а затѣмъ уже и хлѣбопашество.

Найдя мѣсто для монастыря, о. Алексій съ разрѣшенія Св. Синода (указъ 25 мая 1894 г. № 2295) оставляетъ Амуръ и ѣдетъ на 6 мѣсяцевъ въ Иерусалимъ и на Св. Аеонскую гору для приглашенія иноковъ, желающихъ поступить на служеніе въ устрояемый въ Приамурскомъ краѣ мужской общежительный монастырь.

*) „Правосл. Благовѣстн.“ 1894 г. № 15.

Братія Аѳонскихъ монастырей отнеслась весьма сочувственно къ дѣлу устроенія новой обители на берегахъ Амура; нѣкоторыя изъ Аѳонскихъ обителей (Русск. Пантелеймоновская, русск. Св. Андреевскій Скитъ, Хиландарская Лавра, Скитъ Св. Пророка Иліи и друг.) принесли о. Алексію въ даръ для устрояемаго въ Приамурскомъ краѣ монастыря упомянутыя ранѣе частицы Животворящаго Древа Креста Господня и Мощей Св. Угодниковъ Божіихъ. Святѣйшій Синодъ указомъ отъ 12 августа 1894 г. за № 3537 разрѣшилъ о. Алексію принять помянутый даръ съ тѣмъ, чтобы въ удостовѣреніе подлинности частицъ взяты были отъ обителей свидѣтельства; но поѣхать съ о. Алексіемъ на Амуръ изъ Аѳонскихъ иноковъ желающихъ не нашлось. Почему, о. Алексій обратился къ Высокопреосвященному Финляндскому Архіепископу Антонію и Валаамскому игумену съ просьбою назначить для Приамурскаго монастыря иноковъ съ Валаама.

Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 28 октября 1 ноября 1894 г. постановилъ: „1) учредить въ предѣлахъ Камчатской епархіи, близъ озера Петропавловскаго, въ 40 верстахъ отъ г. Хабаровска, мужской монастырь съ такимъ числомъ братій, какое обитель въ состояніи будетъ содержать на свои средства; 2) Настоятелемъ вновь учрежденнаго монастыря назначить состоящаго въ штатѣ Камчатскаго архіерейскаго дома іеромонаха Алексія (Осколкова), съ возведеніемъ въ санъ игумена“. (№ 46 „Церков. Вѣд.“ за 1894 г.).

Выѣхавъ вторично на Амуръ и разсмотрѣвъ болѣе внимательно и подробно намѣченное для обители мѣсто на берегу озера Петропавловскаго, о. Алексій убѣдился, что мѣсто это не пригодно для монастыря, ибо затопляется водою, почему, обследовавъ Южно-Уссурийскій край, онъ въ 1895 году избралъ занимаемое въ настоящее время монастыремъ мѣсто, въ чемъ безспорно великая и неосцнимая заслуга о. Алексія для Св. Троицкой Николаевской обители.

На мѣсто устроенія монастыря о. Алексій прибылъ въ августѣ мѣсяцѣ 1895 г., помѣстившись временно въ квартирѣ начальника бывшей тогда телеграфной станціи „Тихменево“ (теперь домъ этотъ находится

на ближнемъ скотномъ дворѣ). Телеграфъ въ то время (до проведенія желѣзной дороги) проходилъ частію по дѣвственной тайгѣ, частію по безплоднымъ пустыннымъ мѣстамъ, и телеграфныя станціи состояли изъ одного двухъ домиковъ.

Самую первую заботою о. Алексія было какъ можно скорѣе построить домъ для жилья.

Начальникъ края С. М. Духовской пожертвовалъ находившійся въ 6 верстахъ на минеральныхъ источникахъ домъ, построенный изъ мелкаго дубоваго лѣса.

Купивши 5 лошадей и нанявъ работниковъ, о. Алексій перевезъ этотъ домъ и приспособилъ его подъ помѣщеніе въ немъ: домовою церкви, трапезной, кухни, келлій—для себя и для будущей братіи.

Вскорѣ прибыли къ о. Алексію назначенные съ Валаама въ помощь ему и сотрудничество іеромонахъ о. Сергій и іеродіаконъ о. Германъ. Первое братство устрояемой обители за время настоятельства игумена Алексія состояло изъ упомянутыхъ лицъ. Какъ настоятель о. Алексій, такъ и его помощники отправляли богослуженіе и своими руками исполняли всѣ работы, какъ-то: рубили и вывозили лѣсъ для монастырскихъ построекъ и на дрова; весною копали гряды въ огородѣ и садили овощи, удѣляя отъ своей скудости нуждавшимся новоселамъ: сѣмена, капустную рассаду и проч.; косили сѣно; приготавливали пищу не только себѣ и немногимъ рабочимъ, но и всѣмъ приходившимъ по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ богомольцамъ—крестьянамъ, приходская церковь которыхъ отстояла отъ нихъ на разстояніи 80-ти верстъ.

Первые насельники обители этимъ были поставляемы въ страшно затруднительное и почти безвыходное положеніе: пищевыхъ запасовъ не хватало, даже печеный хлѣбъ по временамъ приходилось доставать изъ Владивостока и Никольска, а отказывать въ довольствѣ пищею богомольцамъ было нельзя и по долгу иноческаго гостепримства и потому еще, что населеніе въ сосѣднихъ деревняхъ было крайне разворено наводненіемъ, случившимся лѣтомъ 1895 г.

Большое неудобство инокамъ—устроителямъ приходилось претерпѣвать зимою отъ холода въ помѣще-

ніяхъ, имѣвшихъ лишь желѣзныя печи. Тепло въ келліяхъ, въ церкви и въ трапезной держалось только тогда, когда топились печи. Въ ночное время приходилось по нѣсколько разъ вставать, чтобы подбросить дровъ въ печку.

Монастырь во всемъ нуждался; предметы первой необходимости, не исключая и хлѣба, нужно было покупать; чтобы самимъ испечь хлѣбы, слѣдовало обращаться на кухню начальника Тихменевской станціи. Паломничества съ отдаленныхъ мѣстъ не было, постоянно жившихъ въ числѣ братіи не имѣлось; пожертвованій не поступало. Собранныя ранѣе о. Игуменомъ деньги приходили къ концу; нужды все болѣе и болѣе увеличивались; источниковъ дохода ровно никакихъ не было; приходилось прибѣгать къ крайности: брали деньги займообразно у торговыхъ фирмъ въ г. Владивостокѣ. Вслѣдствіе постройки Уссурийской желѣзной дороги цѣны на рабочія руки и припасы были очень высоки; расходы предстояли большіе какъ по устройству монастыря, такъ и по приему богомольцевъ; работникамъ приходилось платить по 25-30 р. въ мѣсяцъ на готовомъ содержаніи, причемъ рабочіе иногда состояли изъ людей, не отличавшихся хорошою нравственностію. Къ довершенію всѣхъ трудностей устройтеley новой обители постигло совершенно непредвидѣнное несчастіе: въ ночь подъ первый въ жизни обители храмовой праздникъ Св. Троицы (1896 года) одинъ изъ работниковъ подвелъ шайку злоумышленниковъ, состоявшихъ изъ бѣглыхъ Сахалинскихъ каторжниковъ, которые совершили дерзкую святотатственную кражу, унеся всю монастырскую казну. Воры, пользуясь утомленіемъ насельниковъ и бывшихъ богомольцевъ послѣ продолжительнаго всеобщаго бдѣнія, проникли чрезъ окно въ храмъ, гдѣ въ поискахъ денегъ сломали даже замки у ковчежцевъ со Св. Мощами, не коснувшись, однако, ихъ.

Не трудно себѣ представить, насколько тяжело и горестно было встрѣчать свой монастырскій праздникъ первымъ насельникамъ обители, — богослуженія въ день Пятидесятницы не было.

Матеріальное положеніе обители еще болѣе ухудшилось; въ числѣ украденныхъ денегъ были похищены

и ввѣтыя займообразно у торговаго дома „Я. И. Чуринъ и К^о“ 1000 рублей.

Къ великому утѣшенію, впоследствии преступники были обнаружены и половина денегъ была найдена.

Игуменъ Алексій сознавалъ, что взоры духовнаго и гражданскаго начальства, а также и общества были обращены на него; всѣ ждали, что онъ долженъ создать благоустроенную обитель на дальней окраинѣ Русскаго Государства; русская пресса („Московск. Вѣдом.“, „Церков. Вѣстникъ“ № 32, 1894 г. и друг.) смотрѣла на монастырь, какъ на духовно-экономическій центръ, долженствовавшій принять участіе въ дѣлѣ колонизаціи Сибири.

Стеченіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ, отсутствіе средствъ и братіи не разъ заставляли преклоннаго уже лѣтами и немощнаго настоятеля о. Алексія серьезно призадуматься надъ дѣломъ будущаго устройства обители.

Чувствуя всю трудность служенія избранному дѣлу и не надѣясь на свои старческія силы, о. Алексій рѣшился просить Св. Синодъ и мѣстнаго Преосвященнаго объ увольненіи его обратно на Афонъ. Св. Синодъ, снисходя на неоднократныя просьбы игумена Алексія, уволилъ его отъ должности настоятеля и строителя монастыря. 2 января 1897 года о. Алексій отбылъ на Афонъ.

3. Настоятельство Игумена о. Сергія.

Съ увольненіемъ о. Игумена Алексія, Св. Синодъ Настоятелемъ и Строителемъ Монастыря назначилъ его бывшаго по устройенію Обители сотрудника Іеро-монаха Сергія.

Изъ описаннаго выше вполне понятно, какое тяжкое бремя съ плечъ Игумена—Старца, умудреннаго опытомъ жизни, возложено было на молодого и малоопытнаго новаго настоятеля. Только валаамское воспитаніе, научившее строгому и безпрекословному послушанію, заставило о. Сергія, не смотря на большія „трудности, труды и затрудненія“, предвидѣнныя еще

Высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ, съ любовію взятыся за дѣло устроенія вѣрнной ему Обители, при твердомъ упованіи на помощь Господню и крѣпкой вѣрѣ, что это неожиданное назначеніе на столь трудную и отвѣтственную должность не могло совершиться безъ промысла Божія,

Съ отъѣздомъ Игумена о. Алексія дѣло устройства Монастыря еще стало труднѣе, такъ какъ теперь вмѣсто трехъ труженниковъ осталось двое: о. Сергій и о. Германъ.

Въ Обители ни средствъ, ни хлѣба, ни припасовъ не было; отъѣзжавшій на Афонъ о. Игуменъ даже не рѣшился взять изъ Монастырскихъ суммъ болѣе 15 руб. (а ихъ всего было не больше ста рублей, долгу же за обителью Т. Д-му „Я. И. Чуриновъ и Ко“ числилось 1800 рублей).

Изъ построекъ, возведенныхъ при Игуменѣ о. Алексіи, кромѣ дома, пожертвованнаго Генераль-Губернаторомъ Духовскимъ, были: кухня, сдѣланная изъ плетня обмазаннаго глиною, начавшаяся постройкою изъ плетня еще гостинница, конюшня, погребъ — ледникъ, амбаръ и сарай.

Сравнительно недолго пришлось о. Сергію и о. Герману пробыть въ одиночествѣ. Господу Богу угодно было, чтобы новый свѣтильникъ (Монастырь) не оставался подъ спудомъ, но свѣтилъ всѣмъ, и вотъ, съ Божіею помощію въ Обитель начали одинъ по одному поступать сначала крестьяне окрестныхъ селъ; идя въ монастырь, каждый вносилъ на обзавѣденіе обители хозяйствомъ кто что могъ: деньги, ульи пчель, хлѣбъ, пару воловъ, лошадей и проч.

Воодушевляемый любовію къ Св. дѣлу, о. Сергій при помощи вновь поступившей братіи началъ устроить Обитель во вѣшнемъ и во внутреннемъ отношеніяхъ. Мѣстное населеніе, убѣдившись въ самоотверженныхъ и безкорыстныхъ трудахъ насельниковъ монастыря, стало оказывать Св. дѣлу соизиданія Обители свою посильную помощь пожертвованіями; и пожертвованія стали поступать изъ ближайшихъ селъ и по родовъ; а потомъ и изъ дальнихъ мѣстъ; число насельниковъ увеличивалось все болѣе и болѣе, не смотря